

шись в здешней телевизионной рекламе, можно получить 20 тысяч долларов, буквально не выходя из дома. Вообще в американском кино сниматься приятно и выгодно. Права актеров защищены. На «Красной жаре» я заработал 18 тысяч долларов, а потом еще тысяч 40 на отчислениях с разных показов и продаж прав. К тому времени я уже прилично изъяснялся по-английски, но по иронии судьбы в этом фильме пришлось говорить по-русски.

— **Интересно было работать рядом со Шварценеггером?**

— Безусловно, но все же эта работа далась мне огромным трудом.

— **Почему?**

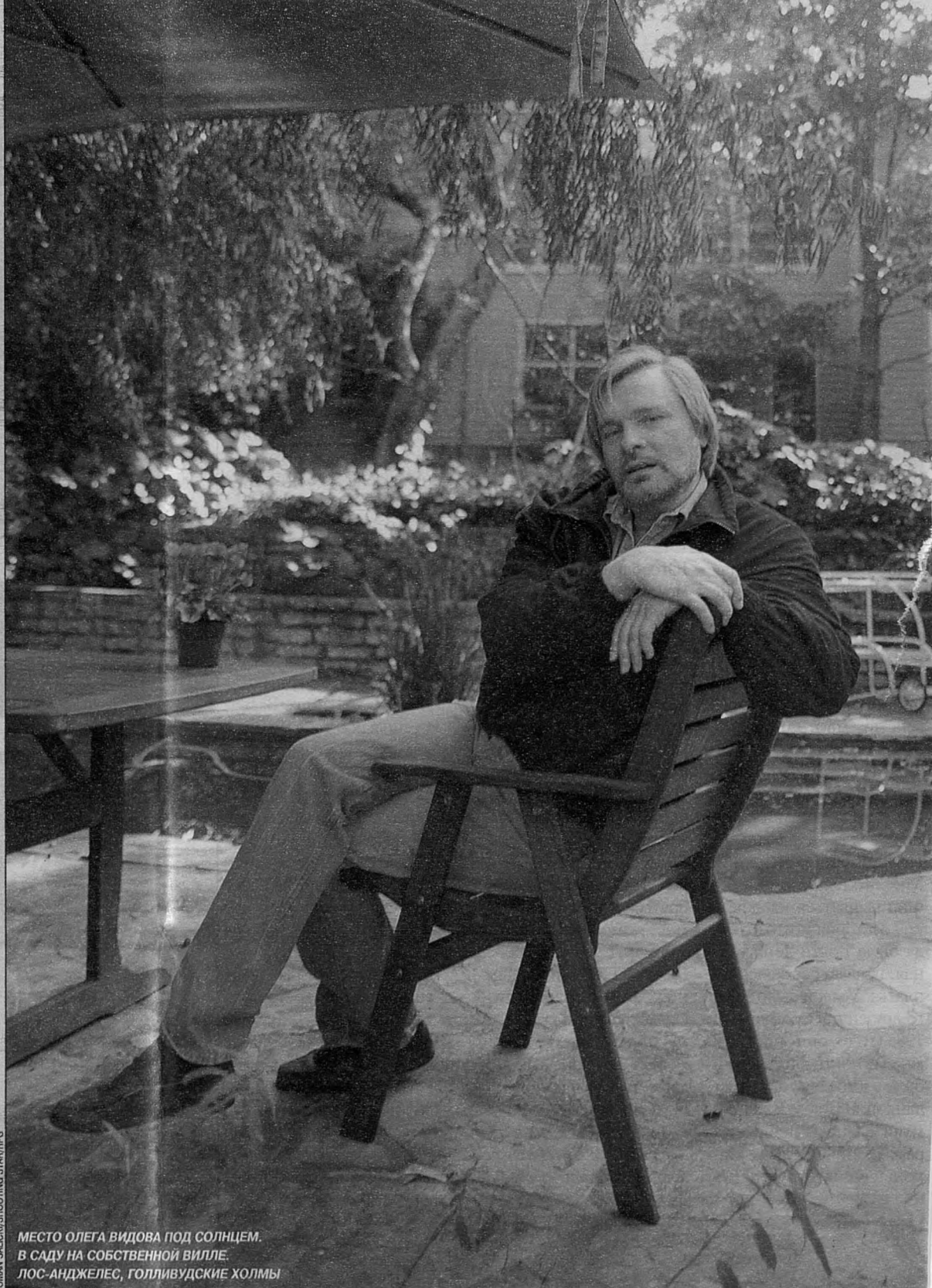
— В тот период я тяжело заболел и на съемках буквально еле дышал. У меня образовалась опухоль в голове, на гипофизе. Она разрасталась. Я чувствовал себя прескверно, стал терять боковое зрение, постоянно был весь холодный, как сосулька, дышал с трудом и во время съемок чуть ли не падал в обморок. Впоследствии знакомый врач в Москве сказал мне: «У нас в этом деле — каменный век. Более 95 процентов пациентов с таким диагнозом попадают в морг!» Я убедился еще раз, что не ошибся, решив уехать. Наверное, это было Провидение. И еще — и это самое главное — мое счастье в том, что у меня есть жена Джоан. Могу покля-

сться, что здоров только благодаря ее молитвам и заботам. Я не надеялся выжить, был убежден, что доживаю последние дни. И все так думали. А она единственная верила, что со мной все будет в порядке. Именно она сумела разыскать замечательного доктора, который нашел причину моих мучений и сделал мне успешную операцию. А потом Джоан меня долго и самоотверженно выхаживала...

— **Джоан ведь не первая ваша жена, даже если не брать в расчет фиктивный брак в Югославии?**

— Нет. Впервые я женился в 23 года на очень хорошей девушке. Марине было 20 лет, она занималась живописью. Чувства наши были бурными и яркими. Мы буквально горели любовью и, наверное, от нее же и сгорели. Формально — не сошлись характерами, а на самом деле, видимо, просто не были готовы к браку. Мой сын от первого брака Сергей сейчас учится на третьем курсе университета в Санта-Барбаре... Наталья — моя вторая жена — была из очень интеллигентной семьи. Но если для меня главным в жизни было творчество, то для нее — влияние и власть. Это не по мне. Когда наш брак распался, у меня появилось ощущение, что после заключения я вышел на свободу.

А с Джоан мы познакомились в Риме. Я там ждал разрешения на выезд

МЕСТО ОЛЕГА ВИДОВА ПОД СОЛНЦЕМ.
В САДУ НА СОБСТВЕННОЙ ВИЛЛЕ.
ЛОС-АНДЖЕЛЕС, ГОЛЛИВУДСКИЕ ХОЛМЫ

ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ
В ДОМАШНЕМ ОФИСЕ.
СЛЕВА НАПРАВО: ДЖОАН,
МАРКО ПОЛО ВИДОВ, ОЛЕГ ВИДОВ

в Америку и пребывал в жутком психологическом состоянии. Хотя я порвал отношения с родиной сознательно, но переживал этот разрыв очень тяжело. Джоан смогла меня понять. Она в тот период работала корреспондентом газеты «Лос-Анджелес таймс», много ездила по миру и хорошо разбиралась в людях. С той поры Джоан для меня — и папа, и мама, и жена, и сестра. Общих детей у нас нет.

Она выросла в Голливуде. Ее отец работал на киностудии «Юниверсал» директором по связям с прессой и общественностью. Он — писатель, написал книгу о Фолкнере.

А моя теща — одна из первых женщин, служивших в военно-морском флоте на Гавайях, в Перл-Харборе. Вообще, эта семья — собрание мудрости и знаний. Джоан унаследовала лучшие качества родителей. Но она шла своим путем. В Америке ведь не принято, чтобы дети сидели на шее у родителей. Она училась в университете, жила вне дома. Потом стала работать в Корпусе мира. В джунглях Панамы «поднимала сельское хозяйство». Кстати, нашла способ в два раза увеличить благосостояние крестьян тех семи деревень, где работала. Недавно мы с ней туда приезжа-

ли. Хотя со времени миссии Джоан прошло более двадцати лет, местные люди ее до сих пор помнят и говорят, что Хуанита (так они ее звали) была самой лучшей из всех представителей Корпуса мира.

— **Чем Джоан занимается теперь?**

— Мы живем и работаем вместе. Двенадцать лет назад открыли свою фирму, а в 1993 году приобрели право на распространение фильмов студии «Союзмультфильм» по всему миру. С тех пор занимаемся реставрацией и переводом на английский язык замечательных мультфильмов, на которых росли все мои соотечественники. Озвучи-